

Международная аккредитация: насколько достижима цель?

Стив О. Майкл

Стив О. Майкл

PhD, профессор педагогики высшего образования, проректор и вице-президент по учебной работе Университета Аркадии (2009–2014), временный исполнительный директор Ассоциации глав университетских департаментов по научной работе (США). Адрес: 450 South Easton Road, Glenside, PA 19038–3295, USA. E-mail: stevemichael2014@gmail.com

Аннотация. С нарастанием интернационализации высшего образования, с резким увеличением численности студентов, преподавателей, исследователей, которые учатся и работают за пределами своей страны, возникает настоятельная необходимость в выработке глобальных стандартов, на основании которых можно было бы контролировать качество образования. Автор считает, что наиболее эффективным средством контроля качества в системе высшего образования

является добровольная аккредитация образовательных учреждений — периодическая внутренняя инспекция, результаты которой подтверждаются внешними организациями. Обсуждаются потенциальные преимущества международной аккредитации учреждений высшего образования, которая могла бы стимулировать и облегчить сотрудничество между аккредитованными университетами из разных стран. Процесс и результаты проведения аккредитации сопоставляются с практикой рейтингования вузов, которая рассматривается как коммерческая экспертиза, основанная на субъективном мнении оценщиков и не измеряющая реальное качество образования.

Ключевые слова: глобализация, международная аккредитация, рейтинги, студенческая мобильность, обучение за границей, интернационализация, обеспечение качества.

Статья поступила в редакцию в октябре 2014 г.

Чтобы решить, пришло ли время для организации подлинно международного процесса аккредитации образовательных учреждений, требуется оценить происходящие глобальные изменения в сфере высшего образования и их последствия. В ходе этого анализа особого внимания заслуживает сравнение эффективности рейтингов и аккредитаций как средств обеспечения качества образования. На основании этих данных можно будет судить о том, не пора ли серьезно рассмотреть перспективы создания глобальной инфраструктуры аккредитации и спланировать совместные усилия по ее развитию.

Steve O. Michael. International Accreditation: Are We There Yet? (*пер. с англ. Е. Шадринной*). Оригинальный текст был предоставлен автором в редакцию журнала «Вопросы образования».

Рис. 1. **Важные факторы влияния в сфере высшего образования**

Факторы, определяющие развитие высшего образования

Если спросить студентов и сотрудников высших учебных заведений, какие внутренние и внешние факторы оказывают влияние на эффективность деятельности колледжей и университетов, большинство из них смогут перечислить от семи до десяти важных обстоятельств, определяющих ход их развития. Вот лишь некоторые из них: увеличение расходов, внедрение гибкой системы оплаты обучения, изменение источников дохода, развитие предпринимательства, доступность высшего образования, стоимость обучения, требования к раскрытию информации о деятельности университетов, технологии, массовые открытые дистанционные обучающие курсы, глобализация, нефинансируемые государственные мандаты, приватизация сектора высшего образования и вопросы, связанные с учебными планами.

Только два фактора из перечисленных я считаю важными в отношении интернационализации обеспечения качества в сфере высшего образования. Эти факторы — технологии и глобализация — представлены на рис. 1. Две эти силы оказывают огромное влияние на системы высшего образования по всему миру. Под их воздействием образовательные учреждения начинают ориентироваться на запросы глобального рынка высшего образования и получают возможность удовлетворять потребности общества, которое становится все более глобальным. К числу этих потребностей относится подготовка студентов к роли ученых, работающих на международном уровне, и в конечном счете к роли руководителей, действующих на международном уровне.

Технологии в сфере высшего образования

Глобализация, на мой взгляд, заслуживает большего внимания, чем технологии, хотя бы потому, что сфера технологий обладает необходимыми ресурсами для продвижения своих интересов —

миллиардами долларов. Мой интерес к технологиям обусловлен тем, насколько они ускоряют развитие глобализации.

Все мы полагаем, что знаем, что такое технологии. Тем не менее, учитывая особый акцент, который я намереваюсь сделать, а также тот факт, что само понятие «технологии» значительно изменилось с доисторических времен, когда оно возникло, мне представляется необходимым дать собственное определение этого явления. Технология представляет собой созданные человеком средства для производства и для обеспечения человеку возможности стать в некоторой степени «всеведущим» и «вездесущим». Утверждение о том, что технология представляет собой средства для производства, является устоявшейся и наиболее общепринятой частью этого определения. Оно сформулировано давно и остается справедливым по сей день. Технологии повышают эффективность производства и позволяют более успешно решать задачи в любой сфере, будь то транспортировка, исследование, промышленность, сельское хозяйство, связь и т. д.

Развитие технологий, выразившееся, в частности, в уменьшении размеров компьютеров и интеграции функций в масштабах, которые невозможно было представить себе сто лет назад, дало впечатляющие результаты. Один из них состоит в том, что теперь любой человек может получить доступ практически к любым знаниям, накопленным за всю историю человечества. Доступ к любым данным в любом месте стал возможен благодаря тому, что сегодня информация чаще распространяется в электронном формате, чем в печатном. Пятьдесят лет назад даже самый богатый ученый не смог бы посетить все библиотеки в мире, чтобы собрать нужные данные из всех написанных книг. А сегодня из Москвы можно получить доступ к Библиотеке Конгресса США, а при наличии нужных разрешений для вас открыта практически любая онлайн-библиотека в мире. Большинство из нас принимают эту возможность как должное, но именно способность получить доступ ко всем имеющимся знаниям позволяет нам стать более «всеведущими».

Другая часть моего определения технологий состоит в предоставлении возможности присутствовать там, где вы в данный момент не находитесь физически (быть «вездесущим»). Находясь в рабочей поездке за границей, я теперь могу при помощи технологий вернуться в свой дом в США и с помощью своего iPhone заглянуть в каждую комнату, чтобы проверить, не забрался ли в дом злоумышленник и не забыл ли я выключить свет. И если вдруг что-то не так, я немедленно могу предпринять необходимые действия. Я могу пообщаться с коллегами из Китая, Румынии, Турции или любой другой страны, они могут показать мне что-то заслуживающее внимания, а я могу позволить им напрямую пообщаться со своими новыми интересными знакомыми. Мы погружаемся в глубины океана, изучая природные явления, ранее скрытые

от глаз человека. Мы переносимся к планетам, удаленным от нас на миллионы километров, наблюдая чудеса Вселенной.

Возможность быть «всеведущими» и «вездесущими», которую предоставляют нам технологии, имеет огромное значение для сферы высшего образования, даже если высшие учебные заведения недостаточно быстро реагируют на наличие такого потенциала. В любом случае технологии вносят революционные изменения в педагогические методы и учебные планы. Все данные, доступ к которым студенты могут получить с помощью своих портативных устройств, становятся частью их базовых знаний или запасов информации. Я использую слова «знания» и «информация» практически как взаимозаменяемые понятия. Если студенты могут найти что-то с помощью Google, то для педагогов больше нет необходимости предоставлять им эту информацию в учебном процессе, о каких бы сведениях ни шла речь. Вместо этого преподаватель должен научить студентов использовать эту информацию. Таким образом, сегодня университет является не местом, в котором студенты получают доступ к данным/информации, а местом, в котором они учатся применять эту информацию соответствующим образом. Это критически важное изменение в процессе обучения.

Глобализация

В литературе и в Интернете существует множество определений глобализации, которые связаны с особенностями отдельных сфер деятельности. Технические специалисты и бизнесмены определяют этот процесс по-разному. Сотрудники служб, обеспечивающих безопасность людей, используют свои определения, а специалисты, работающие в сфере финансовой безопасности, — свои.

Для целей, поставленных в данной работе, глобализацию следует рассматривать как упрощение пересечения государственных границ, как интеграцию и переплетение возможностей и вызовов, а также как непрерывное ослабление значимости геополитических разграничений. Пользуясь выражением Т. Фридмана, можно сказать, что происходит «выравнивание» мира и, следовательно, политические границы теряют былое значение. Последствия глобализации являются предметом идеологических споров, некоторые воспринимают ее как новую попытку установить мировое господство, вестернизировать весь мир и подчинить его законам рыночной экономики, а также как угрозу локальным культурам или даже предпосылку их исчезновения. Так или иначе, прозрачность современных государственных границ является неоспоримым фактом, о чем правительству США напомнила лихорадка Эбола.

Проникновение вируса Эбола в США поставило на повестку дня вопрос о закрытии границ для предотвращения прибытия

новых больных в страну. Разумеется, есть люди настолько ограниченные и малоинформированные, что они считают такой шаг приемлемым. Однако те, кто руководствуется знаниями и рациональным подходом, понимают, что болезни не остановишь границами, что экономические системы разных стран связаны друг с другом, что технологии «выровняли» мир и что проблема глобального потепления касается каждого. Они знают, что мир стал намного меньше, чем раньше.

Итак, что означает глобализация для высших учебных заведений? Высшее образование реагирует на воздействие глобализации медленнее, чем сфера бизнеса, несмотря на то что сектор высшего образования постоянно вовлечен в международную деятельность. С моей точки зрения, глобализация в сфере высшего образования представляет собой транснациональную философию и процесс производства, передачи и применения знаний, который переопределяет сферу образования как среду для формирования ученых, компетентных на международном уровне, и специалистов, которые способны рассматривать региональные проблемы и решения в глобальном контексте и наоборот. Во многих университетах реакция на процесс глобализации еще не вышла на уровень институциональной философии, определяющей организационные процессы образовательного учреждения, несмотря на то что, как я уже сказал ранее, высшие учебные заведения всегда принимали участие в международной деятельности. Если университеты не готовят выпускников, компетентных на международном уровне, обладающих навыками межкультурной коммуникации и опытом работы в междисциплинарной среде, это означает, что сфера высшего образования не отвечает стратегическим потребностям глобализации и задачам, которые стоят перед человечеством в XXI в. Сегодня из стен высших учебных заведений должны выходить выпускники, способные рассматривать региональные проблемы и решения в контексте глобальных проблем и решений и наоборот.

Глобализация в сфере высшего образования

Независимо от того, какую позицию мы занимаем по вопросу глобализации, существуют ее очевидные проявления и эффекты, которые трудно опровергнуть. Реальность процесса глобализации может отрицать только пещерный человек, живущий на другой планете. Глобальная экономика и развитие рыночного сектора являются одним из доказательств существования глобального общества. Сравнивая двух выпускников университета, которые имеют практически одинаковые академические достижения и различаются только наличием опыта работы на глобальном уровне, работодатели в сфере коммерции, технологии

Последствия глобализации в сфере высшего образования

и медицины, военные и негосударственные организации отдадут предпочтение выпускнику с международным опытом.

По мере того как такие предпочтения работодателей будут осознаваться академическим сообществом, все большее число студентов будет стремиться, прежде чем получить степень бакалавра, пройти обучение в нескольких образовательных учреждениях, все большее число студентов будет учиться в нескольких странах (согласно данным программ Erasmus и Socrates), а также будет увеличиваться число студентов, изучающих более одной дисциплины. Следовательно, в будущем международное образование станет определяющим преимуществом как для учебных заведений, так и для их выпускников. А это значит, что нам следует рассчитывать на дальнейшее развитие международного партнерства и связей между высшими учебными заведениями по всему миру.

Образовательные учреждения будут уделять больше внимания глобальному обучению. Существующие сегодня «туристические» программы обучения за границей уступят место инновационному образованию, встроенному в жизнь глобального сообщества. Я глубоко убежден, что текущая модель зарубежного обучения в США и Европе быстро устаревает. Типичный американский студент не получит практически никакого нового культурного опыта на улицах Лондона, однако более 53% участников программ по обучению за границей выбирают Европу, и большинство из них отправляются именно в Великобританию. Если не считать языковых различий, стиль жизни в Москве, Париже и Нью-Йорке весьма схож, и это заставляет нас усомниться в ценности обучения в этих городах для культурного развития американских студентов. Разумеется, я искренне поддерживаю программы академического обмена для студентов, но я считаю, что площадкой для развития инновационного обучения за рубежом, которое обеспечит необходимый культурный шок и развитие для любой профессии в глобальном обществе, должны стать развивающиеся страны.

С переходом образовательных учреждений к ориентации при построении учебного процесса на интересы глобального сообщества приоритетом при обсуждении вопросов академической мобильности студентов и преподавателей станет качество таких программ. И такие обсуждения в образовательной сфере уже начались.

Свидетельства глобализации в сфере высшего образования

Пятьдесят лет назад того, кто сказал бы, что будут созданы рейтинги, которые расставят по местам университеты всего мира, сочли бы безумцем. А сегодня нас настолько устраивает идея формирования мировых рейтингов и мы с такой готовностью принимаем их результаты, что это не может не вызывать трево-

гу. Я могу с уверенностью сказать, что рейтинги будут использоваться и в будущем, а их число будет только расти, поскольку они психологически комфортны для людей и предлагают простые решения, позволяющие отличить маркетинговые уловки от реального положения вещей.

Программы Erasmus и Socrates олицетворяют собой движение стран Европы к глобализации. Согласно данным ОЭСР, число студентов, проходящих обучение за пределами своей страны, продолжает расти.

- В период с 2000 по 2011 г. число иностранных студентов выросло более чем в 2 раза. Сегодня почти 4,5 млн студентов высших учебных заведений проходят обучение за пределами страны гражданства.
- Среди иностранных студентов больше всего граждан Китая, Индии и Южной Кореи. Молодые люди из стран Азии составляют 53% студентов, проходящих обучение за границей, по всему миру.
- За последние десятилетия на рынке международного образования появились новые игроки, в частности Австралия, Новая Зеландия, Испания, Российская Федерация; не так давно к ним присоединилась Южная Корея. С другой стороны, снизилась доля иностранных студентов в некоторых странах из тех, которые являются наиболее привлекательными для учащихся из-за рубежа, в частности в Германии и США.
- Поскольку студенческая мобильность предоставляет все более значительные преимущества для принимающей страны, за последнее десятилетие в конкурентную борьбу за привлечение и удержание студентов вступило множество новых участников¹.

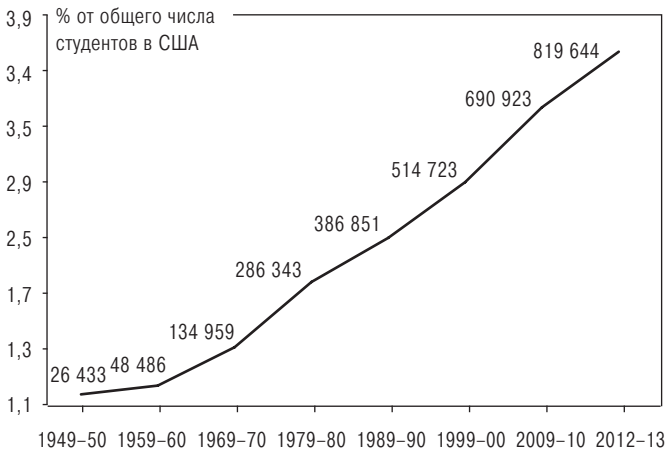
На рис. 2 представлены сводные данные более чем за 60 лет, которые позволяют проследить рост численности иностранных студентов, поступающих в образовательные учреждения США. Обратите внимание на резкое увеличение каждые 10 лет числа иностранных студентов и увеличение доли иностранных учащихся в совокупной численности студентов в США.

Беглый обзор нормативных документов образовательных учреждений показывает, что все больше вузов включают в формулировку своей миссии слова «глобальный» или «международный». В ближайшие годы число таких университетов увеличится. Международное партнерство учебных заведений продолжит развиваться, количество программ двойных дипломов будет расти, студентов, обучающихся за границей, станет еще больше.

¹ http://www.oecd.org/edu/skills-beyond-school/EDIF%202013—N*14%20%28eng%29-Final.pdf

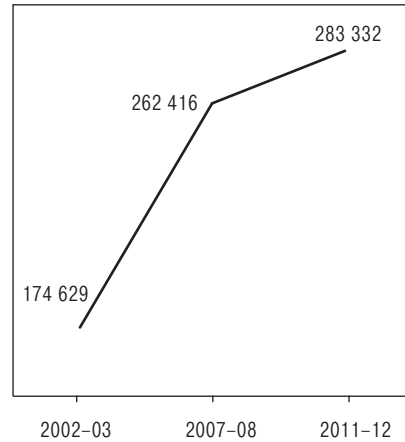

Рис. 2. Численность иностранных студентов в США

Источник: <http://www.iie.org/Research-and-Publications/Open-Doors/Data/International-Students/Enrollment-Trends/1948-2012>

Рис. 3. Численность студентов из США, обучающихся за границей

Источник: <http://www.iie.org/Research-and-Publications/Open-Doors/Data>

На рис. 3 представлены сводные данные приблизительно за 10 лет, свидетельствующие о росте численности студентов из США, обучающихся за границей. И в обозримом будущем можно ожидать ее дальнейшего увеличения.

До сих пор мы говорили об обучении студентов за границей, однако развитие интернационализации образования предполагает также привлечение для чтения курсов преподавателей из других стран. Число преподавателей и профессоров, работающих на международном рынке высшего образования, будет увеличиваться по мере того, как руководители вузов будут осознавать, что привлечение талантов со всего мира повышает статус и авторитет учебного заведения. Разумеется, будет по-прежнему расти количество международных конференций, как и уровень согласованности и связей между учебными планами. Образовательные учреждения будут развивать совместные творческие проекты, и по мере ослабления государственных ограничений и контроля в разных странах будут возникать кампусы зарубежных университетов. Как мы можем видеть на примере Китая и Индии, правительства уже сейчас поддерживают развитие частного сектора высшего образования и широко открывают двери для образовательных организаций, добившихся международного признания.

Судя по данным, собранным за последнее десятилетие по всему миру, популярность американского типа университе-

тов, организованных по модели английских кампусов, предлагающих гуманитарное образование и использующих кредитную систему обучения, продолжает расти.

Все эти изменения неизбежно стимулируют образовательное сообщество к обсуждению вопросов, связанных с международной системой обеспечения качества в сфере высшего образования.

Международная активность возникла сразу же, как только образовались первые национальные государства. Цели, ради которых люди к ней прибегали, были разные и менялись с течением времени. В незапамятные времена за границу отправлялись в поисках экзотики и тайн. Некоторые путешествовали, чтобы обратить в свою веру язычников. Другие стремились лучше узнать врагов, угрожающих собственному государству, или распространить влияние своей нации на иные народы. Были и такие, кто, пересекая границы, преследовал националистические интересы или стремился к выгоде.

Профессор Дэвид Рикардо (1772–1823), классик английской политической экономии, писал, что, специализируясь в той или иной отрасли хозяйства и вступая в свободные торговые отношения с другими странами, государство получает экономические преимущества.

Эти побудительные причины действуют и сегодня, однако появляются и новые стимулы, заставляющие нас отправляться в другие страны. В мире растет стремление к взаимопониманию и признанию общей цели и общей судьбы человечества. Экспериментальной моделью мира с открытыми границами стал Европейский союз. Закрытые границы сегодня являются либо санкциями, наложенными извне, как в случае Северной Кореи, либо необходимостью, вызванной военными действиями, как это было в Афганистане.

Человечество приходит к пониманию, что все мы принадлежим к одной экосистеме и единственный разумный путь к решению проблем изменения климата и загрязнения окружающей среды — это глобальный подход. Темпы интеграции экономических систем по всему миру растут. Попытки изучать российскую экономику или экономику США в отрыве от общей картины мира могут свидетельствовать лишь о низком уровне образования и неготовности действовать в реалиях XXI в. Стремление к глобальному лидерству в бизнесе или в гражданских инициативах подталкивает к транснациональной активности. Глобальный рынок предоставляет глобальные возможности для бизнеса, и лидеры этого рынка понимают, что высокие прибыли накладывают на бизнес обязательства социальной ответственности, распространяющейся на весь мир.

Смена движущих сил интернационализации

**Подходы
к обеспечению
качества**

Образовательные системы всегда уделяли внимание вопросам качества, как бы ни пытались некоторые убедить нас в обратном. Специалисты, ответственные за составление учебных планов, принимающие на работу преподавателей или организующие набор студентов, не могут не учитывать достигнутый или предполагаемый уровень качества обучения. Так было всегда. В чем состоит отличие сегодняшней ситуации — так это в том, что от университетов требуется демонстрация качества или публичные заявления, характеризующие уровень качества. Сложилось три основных подхода, которые используют вузы для этой цели. Во-первых, во многих европейских университетах введена должность главного координатора по вопросам качества. В некоторых учреждениях должностные лица, ответственные за обеспечение качества, — это своего рода полиция качества. Во-вторых, во многих странах функции контроля качества возложены на министерства образования. Остается только надеяться, что государственные министерства способны поддерживать необходимый уровень контроля и обеспечения качества в высших учебных заведениях. Наконец, третий подход, изначально специфически американский, но набирающий популярность в других странах, — это добровольная аккредитация. Процедура добровольной аккредитации в секторе высшего образования США представляет собой периодическую внутреннюю проверку, прохождение которой подтверждается внешними организациями.

**Интернациона-
лизация сферы
аккредитации**

С недавних пор мы стали свидетелями разрозненных усилий по интернационализации аккредитации в различных секторах экономики. Международная служба аккредитации (International Accreditation Service) была создана для оценки качества работы предприятий бизнес-сектора². Американское Агентство по аккредитации в сфере бизнес-дисциплин (The Association to Advance Collegiate Schools of Business) одним из первых начало предоставлять свои услуги на международном уровне³. Деятельность Западной ассоциации школ и колледжей (The Western Association of Schools and Colleges) ближе всех подходит к определению международного аккредитационного агентства в сфере высшего образования⁴. Организация по международной аккредитации (Accreditation International, IAO) занимается вопросами обеспечения качества в системе среднего школьного образования (K-14) и в образовательных учреждениях, не присваивающих

² www.iasonline.org

³ www.aacsb.edu/en/accreditation

⁴ www.wascsenior.org/resources/international

ученой степени⁵. Она заявляет, что ее целью является повышение качества образовательных учреждений. Согласно информации, представленной на веб-сайте Международного совета по аккредитации и аттестации (The International Accreditation and Recognition Council), эта организация также предоставляет услуги международной аккредитации в сфере высшего и профессионального образования⁶.

Многие из этих организаций находятся за пределами США. Их деятельность трудно регулировать, а их влияние сложно оценить. В связи с этим возникает другой вопрос: кто аккредитует аккредитационные агентства? В секторе высшего образования США эту функцию выполняет Совет по аккредитации в сфере высшего образования (The Council on Higher Education Accreditation)⁷.

Опыт США показал, что при условии эффективной организации аккредитация представляет собой мощное средство повышения институционального качества, поскольку способствует фокусированию внимания руководителей и других заинтересованных лиц на факторах, определяющих качество: на учебных планах, преподавательском составе, ресурсах, миссии и т. д. Аккредитация также направлена на оценку внешних факторов, влияющих на эффективность работы образовательного учреждения. Применение аккредитации неизбежно поднимает вопрос о том, являются ли министерства образования с их бюрократическими механизмами препятствием или помощником в обеспечении эффективности работы вузов.

Преимущества аккредитации

Хотя многие страны приветствуют развитие частного сектора высшего образования, в большинстве из них отсутствуют условия, обеспечивающие его рост и процветание. Например, принятый в Китае порядок предоставления лучшим абитуриентам мест в государственных вузах, занимающих первые места в рейтингах, не способствует развитию частного сектора высшего образования. Ограничения, действующие в Казахстане в отношении доходов частных вузов — 90% их доходов должна составлять плата за обучение, — тормозят их творческую и предпринимательскую активность. Участие в аккредитации — мощное средство, которое частные вузы в тех странах, где они только появляются, могут использовать для того, чтобы подтвердить достигнутый уровень качества образования и стимулировать обсуждение условий, в которых функционируют эти образовательные учреждения.

⁵ www.iao.org

⁶ www.iarcedu.com/default.aspx

⁷ www.chea.org.

Аккредитованные учреждения чувствуют себя увереннее и получают стимулы для совместной с другими вузами работы в творческих проектах. Международная аккредитация также может принести большую пользу высшим учебным заведениям в развивающихся странах. Качество образования в них повышается, поскольку они устанавливают партнерские отношения с образовательными учреждениями развитых стран, а те, в свою очередь, получают дополнительные возможности для проявления гражданской активности и организации эмпирического обучения.

Вызовы аккредитации

Процесс и результаты аккредитации вызывают немало критических замечаний. Некоторые из них обусловлены неверной интерпретацией данного понятия и процедур, которые стоят за ним. Иногда процедуру аккредитации путают с государственным разрешением на открытие образовательного учреждения. Государственное разрешение на открытие образовательного учреждения — это не что иное как документ, предоставляющий учреждению право функционировать на законных основаниях. Некоторые рассматривают аккредитацию как способ подтвердить соответствие качества образования в вузе минимально допустимым стандартам. Политики, которые обращаются к сфере высшего образования с целью ее радикального реформирования, в своих критических высказываниях нередко представляют аккредитацию как «психотерапевтические поглаживания» коллег, как поощрение за успехи в деятельности, не приносящей никаких реальных результатов.

Даже внутри самой сферы высшего образования критически настроенные специалисты говорят, что аккредитация «требует слишком больших усилий» и представляет собой «сплошное копание в цифрах» или «оформление огромного количества документов в угоду аккредитационным агентствам» и т. д.

Министерство образования США предлагает определение аккредитации, в котором подчеркивается гарантия определенного уровня качества, в то время как в определении Аккредитационного совета в сфере государственного здравоохранения (The Public Health Accreditation Board, PHAB) сделан упор на необходимости непрерывного совершенствования. Определение Министерства образования сформулировано так:

«Аккредитация представляет собой признание, что образовательное учреждение обеспечивает соответствие стандартам обучения, необходимым для того, чтобы его выпускники были приняты в других авторитетных высших учебных заведениях или могли подтвердить уровень подготовки, достаточный для профессиональной деятельности. Цель аккреди-

тации — гарантировать, что образование, предоставляемое высшим учебным заведением, соответствует приемлемому уровню качества»⁸.

Согласно документам РНАВ, аккредитация в сфере государственного здравоохранения — это:

- оценка работы учреждения по ряду показателей, которые утверждены на государственном уровне, отражают его практическую деятельность и могут быть подтверждены фактическими данными;
- свидетельство, подтверждающее прохождение аккредитации в установленные сроки, которое выдается организацией, признанной на государственном уровне;
- непрерывное развитие, пересмотр, а также распространение стандартов государственного здравоохранения.

Целью программы добровольной государственной аккредитации учреждений здравоохранения является укрепление и защита здоровья населения посредством повышения качества и эффективности систем семейной медицины, локальных, региональных и федеральной систем здравоохранения.

Процесс аккредитации государственных учреждений здравоохранения, осуществляемый РНАВ, имеет целью повышение качества и эффективности их деятельности. Стандарты аккредитации определяют требования ко всем учреждениям здравоохранения, претендующим на получение аккредитации. Национальная аккредитация учреждений здравоохранения была разработана с целью повысить уровень обслуживания, а также значимость данных учреждений и их подотчетность перед заинтересованными сторонами⁹.

Следует признать, что прежде методы аккредитации образовательных учреждений действительно были формой одобрения аккредитационными агентствами деятельности учреждений, которые отвечали установленным минимальным требованиям. Новый подход к аккредитации и повторной аккредитации сосредоточен на выполнении плана совершенствования деятельности, который образовательное учреждение разрабатывает самостоятельно и добровольно, а затем публикует. Соответствия минимальным требованиям уже недостаточно для успешного прохождения аккредитации. Образовательные учреждения, желающие получить аккредитацию, должны продемонстрировать свой план дальнейшего совершенствования.

⁸ <http://ope.ed.gov/accreditation/faqacccr.aspx>

⁹ <http://www.phaboard.org/accreditation-overview/what-is-accreditation/>

Новый подход к аккредитации требует от образовательного учреждения демонстрации институциональных практик, подтвержденной реальными фактами. Практика прошлых лет, когда решение об аккредитации принималось на основании голословных заявлений, которые не были подтверждены фактами, не поддавались оценке с помощью аудитов и нередко были ложными, больше не является приемлемым методом первичной или повторной аккредитации.

Учитывая все, что мы знаем о действительно надлежащей организации процесса аккредитации и о том, какие выгоды она приносит высшему образованию, остается только удивляться: почему всеобщее внимание сосредоточено на рейтингах и почему международная аккредитация университетов развивается так медленно?

Рейтинги и аккредитация

Анализ опыта использования рейтингов не позволяет утверждать, что они могут дать те же преимущества, которые мы извлекаем из аккредитации. В табл. 1 представлено сравнение рейтингов и аккредитации. Конечная цель аккредитации — это непрерывное поэтапное улучшение организационных процессов, в то время как единственное назначение рейтингов — дать университету возможность похвастаться и, разумеется, получить дополнительную выгоду от продажи таких продуктов, как журналы и рекламные ролики.

Рейтинги и аккредитации проводятся как на уровне академических программ, так и на уровне образовательных учреждений. Однако рейтинги, следуя коммерческим соображениям, создаются ежегодно, тогда как аккредитация, как правило, действует дольше: 3, 5, 7 или 10 лет. Некоторое время назад Комиссия по высшему образованию Ассоциации колледжей и школ Севера и Центра (The North Central Association of Colleges and Schools) разработала Академическую программу улучшения качества (Academic Quality Improvement Program), которая требует от образовательных учреждений определения целей по повышению качества с ежегодным отчетом о достигнутых результатах.

Участие в аккредитации является добровольным. Однако в США отказ от прохождения аккредитации означает, что образовательное учреждение не получит доступ к государственному финансированию и фондам поддержки студентов, а также не сможет воспользоваться выгодами, которые дает общественное признание.

Рейтинги являются принудительными в том смысле, что формирующие их агентства самостоятельно присваивают образовательному учреждению определенный ранг или вовсе не включают учреждение в рейтинг, оказывая тем самым весьма негативное влияние на его статус. Как говорится, куда ни кинь, всюду клин.

Таблица 1. **Рейтинги или аккредитация**

Факторы	Рейтинги	Аккредитация
Цель	Реклама, продажа продукции	Непрерывное поэтапное совершенствование
Масштаб/охват	Академические программы/ учреждения	Академические программы/ учреждения
Периодичность	Ежегодно	Каждые 3, 5, 7 или 10 лет (AQIP)
Участие	Принудительное	Добровольное, предоставляющее преимущества
Организаторы	«Серые кардиналы»	Коллеги (оценка экспертов)
Процедура	Анкеты, телефонные звонки, использование заместителей оценки качества	Самообследование, посещение кампуса, контроль исполнения, утверждение
Стоимость	Низкая	Высокая (время)
Различия	Не учитывает миссию университета / образовательный процесс	Учитывает миссию университета / образовательный процесс
Основа	Впечатление/мнение	Фактические свидетельства

А поскольку плохая реклама лучше, чем ее отсутствие, университеты стремятся попасть в рейтинг. Рейтинговые агентства знают об этом и в полной мере пользуются таким положением вещей.

Кто же организует создание рейтингов и проведение аккредитаций? Учитывая мощное влияние рейтингов и неспособность образовательных учреждений успешно противостоять рейтинговым агентствам, некоторые из нас называют их «серыми кардиналами высшего образования». Я сомневаюсь, что какое-либо высшее учебное заведение, получившее несправедливо низкую оценку, решится подать в суд на рейтинговое агентство. Мы знаем, что критерии, которые используют эти агентства, являются ошибочными или, в лучшем случае, слишком упрощенными, а изменение этих критериев приводит к значительному сдвигу в результатах.

В статье, опубликованной некоторое время назад, я проанализировал критерии, используемые в рейтингах US News and World Report, оценив корреляции институциональной эффективности университета согласно этим критериям с показателями ресурсной обеспеченности учебного заведения — с размером дотационного капитала и другими характеристиками¹⁰. Результат оказался вполне закономерным: чем лучше ресурсное обеспечение образовательного учреждения, тем выше его положение

¹⁰ <http://www.emeraldinsight.com/doi/abs/10.1108/09513540510607716>

в рейтинге по критериям, связанным с финансовым положением. Это позволило мне сделать вывод о том, что ранжируется не качество обучения, а объемы имеющихся ресурсов. Проблема выработки общих критериев, используемых в рейтингах, заключается в том, что достижение высоких показателей по многим из них требует больших финансовых затрат. Следовательно, чем больше усилий прилагают образовательные учреждения ради того, чтобы соответствовать этим критериям, тем больше они должны потратить. С другой стороны, аккредитация зависит от экспертных оценок. Некоторые аккредитационные агентства, например Комиссия по высшему образованию Ассоциации колледжей и школ Севера и Центра, организуют высококлассное обучение для специалистов, которые хотели бы стать экспертами по оценке.

Аккредитация или повторная аккредитация — это продолжительный и трудоемкий процесс, требующий пристального внимания. Подготовка к институциональной аккредитации или повторной аккредитации занимает не менее года, при этом проводится множество собраний, собираются обширные базы данных и составляется большое количество документов. Эта работа радикально отличается от процедуры заполнения анкеты, которую я получил от US News and World Report в бытность мою проректором университета. В этой анкете были перечислены сотни образовательных учреждений, многие из которых были мне практически или полностью неизвестны, однако в мою задачу входило оценить их на основе некоторого количества комплексных переменных. Я не могу даже представить себе, как можно получить достоверный результат с помощью такой процедуры.

Составление рейтинга не предполагает больших денежных затрат. Организаторам лишь понадобится некоторое время на разработку анкеты, сбор данных и генерацию результатов. Напротив, прохождение аккредитации, которое занимает целый год и предполагает активное участие образовательного учреждения, требует более значительных расходов, не говоря уже об обязательных сборах, выплачиваемых аккредитационному агентству, и затратах на организацию визита экспертной комиссии. Тем не менее в долгосрочной перспективе участие в рейтинге может оказаться более дорогостоящим мероприятием, поскольку образовательные учреждения вынуждены гнаться за соответствием критериям, достижение которых связано с необходимостью финансовых затрат и имеет весьма отдаленное отношение к качеству образования.

Степень, в которой рейтинги влияют на механизмы работы образовательного учреждения, остается предметом споров, однако есть основания опасаться, что происходящие под влиянием рейтингования изменения, даже если они действительно имеют место, могут не быть изменениями к лучшему. Я предполагаю, что наиболее подвержены влиянию рейтингов и, таким об-

разом, в большей степени склонны изменять свои механизмы работы образовательные учреждения, находящиеся на средних позициях. Их руководители считают, что дополнительные усилия помогут им значительно повысить свой рейтинг. Образовательные учреждения, занимающие верхние позиции, ничего не предпринимают, а учреждения, находящиеся ниже среднего уровня и не имеющие значительных ресурсов, не уделяют большого внимания своим позициям в рейтинге.

Сильная сторона аккредитации как средства оценки качества образования заключается в том, что она адаптируется к миссии образовательного учреждения. Технический институт отличается от исследовательского университета, поэтому один и тот же набор используемых стандартов будет адаптирован таким образом, чтобы он соответствовал миссии и задачам каждого конкретного образовательного учреждения. Применительно к рейтингам такое невозможно. US News and World Report заявляют, что разделение образовательных учреждений на несколько категорий (национальные университеты, региональные университеты, гуманитарные вузы и т. д.) позволяет свести различия миссий к минимуму. Однако если мы внимательно рассмотрим их списки, ошибочность такого заявления будет очевидна. Возьмем для примера Университет Роузена в Нью-Джерси и Университет Аркадии в Пенсильвании. Миссии этих образовательных учреждений разные, однако оба классифицируются как региональные университеты в рейтингах US News and World Report.

В конечном счете основой рейтинга является личное мнение специалиста, заполняющего анкету, об образовательном учреждении или программе, даже если этот специалист недостаточно с ней знаком или не знаком вовсе. В отличие от рейтингов аккредитация основана на фактических данных. Недостаточно просто заявить, что критерий X выполняется данным образовательным учреждением. Чтобы доказать, что критерий X действительно выполняется, образовательному учреждению необходимо предоставить тщательно задокументированное подтверждение этого факта.

Движение к созданию системы глобальной аккредитации образовательных учреждений наталкивается на своем пути на ряд препятствий. Во-первых, это невежество, которое всегда порождает страх перед неизведанным. Во время обсуждения программ Erasmus и Socrates в ЕС некоторые специалисты открыто выражали свои опасения. Свободная торговля и открытые границы для некоторых людей неприемлемы, и они склонны рассматривать идею создания международной организации, проводящей аккредитацию их образовательных учреждений, со значительной долей скепсиса.

**Вызовы
международной
аккредитации**

Помимо страха перед возможными последствиями развитие международной аккредитации тормозят соображения насчет политики контроля. Кто будет контролировать международную аккредитационную организацию? Третье препятствие — это логистика. В США существуют пять региональных аккредитационных агентств, работающих более чем с 4000 учреждений. Каждое агентство сотрудничает с образовательными учреждениями в своем регионе, и именно на них в первую очередь ляжет огромный объем работы.

Кроме того, известную сложность представляет разработка стандартов, которые были бы приемлемы во всем мире, ведь функции систем высшего образования и общественные ожидания, связанные с ними, в разных странах разные. Некоторые специалисты возражают против идеи международной аккредитации только потому, что имеют опыт плохо организованного процесса аккредитации. И наконец, стоит упомянуть еще одну проблему, тесно связанную с политикой контроля. Сторонники существующего положения вещей, защитники сложившейся системы обеспечения качества не сдадутся без боя, а организаторы всевозможных рейтингов никогда не будут поддерживать международное движение, по-настоящему ориентированное на обеспечение качества.

Тем не менее эти проблемы не являются непреодолимыми. Агентство по аккредитации в сфере бизнес-дисциплин (The Association to Advance Collegiate Schools of Business) уже проводит аккредитацию зарубежных бизнес-программ — а значит, логистические проблемы можно решить. Ассоциация классических университетов России занимается разработкой стандартов в целях предоставления услуг по аккредитации за пределами РФ. Ассоциация глобального развития университетов и колледжей (The Association for the Global Universities and Colleges) обсуждает необходимость и логистические аспекты глобальной аккредитации. Поэтому я склонен считать, что это движение уже существует или, по крайней мере, находится в процессе обсуждения.

International Accreditation: Are We There Yet?

Steve O. Michael

Author

PhD, Professor of Higher Education, Provost and Vice President of Academic Affairs, Arcadia University (2009–2014), Interim Executive Director, Association of Chief Academic Officers, USA. Address: 450 South Easton Road, Glenside, PA 19038–3295, USA. E-mail: stevemichael2014@gmail.com

With the increasing internationalization of higher education and the explosion in the number of students and faculty studying, researching, and teaching outside of their home countries, global standards for educational quality control have become an imperative. The most effective approach to quality control within institutions of higher education, the paper argues, is voluntary accreditation—periodic internal reviews that are externally validated. Accreditation is a uniquely American creation, but it is gaining currency in other countries as well. The paper discusses the potential benefits of international accreditation, which would facilitate collaboration between accredited universities located in different countries. The practice of accreditation is contrasted with the practice of ranking, which is presented as a commercial exercise that does a poor job of measuring the actual institutional quality and that is ultimately based on the personal opinions of the people doing the ranking. Finally, the potential challenges that international accreditation faces (including unwillingness of the creators of the current quality industry to yield power to a global accreditation agency, among other things) are presented as temporary obstacles.

Abstract

globalization, international accreditation, rankings, student mobility, study abroad, internationalization, quality assurance.

Keywords